Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK421.pdf>

DOI: 10.15862/55SCSK421 (<https://doi.org/10.15862/55SCSK421>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фетисова, О. В. Категория успеха в социокультурном контексте статусной идентичности личности /
О. В. Фетисова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL:
<https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK421.pdf> DOI: 10.15862/55SCSK421

For citation:

Fetisova O.V. The category of success in the socio-cultural context of a person's status identity. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 55SCSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/55SCSK421

Фетисова Ольга Викторовна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Институт философии и социально-политических наук
E-mail: Feti@sfedu.ru

Категория успеха в социокультурном контексте статусной идентичности личности

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению категории успеха в координатах статусной идентичности личности в социокультурном пространстве. Выявлены многоуровневые корреляции ресурсов, мотиваций и статусности в аспекте создания фундамента жизненной успешности. Тесная связь категории успеха со статусной идентичностью обуславливается комплексом факторов, определяющих в ней баланс личностного и социального. В процессе исследования установлено, что определение перспектив достижения личностью успеха обусловлено ее статусной идентичностью. Статусная идентичность фиксирует близость индивида к распределению различных ресурсов (материальные ценности, власть и образование, доступ к информации), позволяя личности осознать направленный на успех комплекс действий, которые должны быть реализованы в физической реальности. Определено, что свойственные личности индивидуально-психологические качества (способности, талант, одаренность, мотивации и аксиологическая личностная система) и социокультурные характеристики (социальный статус, уровень образования, профессиональные характеристики, уровень материального благосостояния, демографические показатели и т. п.) способствуют реализации жизненного успеха. Ресурсный уровень и связанная с ним статусная идентичность во многом детерминируют вероятность достижения успеха, однако не стоит при этом исключать и важность наличия личностной мотивации. Осознание индивидом самого себя и собственной статусной идентичности позволяет ему корректно сформулировать цели и определить ресурсы, которые необходимы для достижения ею приобретенного статуса как наиболее высокого уровня статусной идентичности. Динамика статусной идентичности личности формирует разнообразные связи с категорией успеха, что сообщает особую актуальность изучению успеха и жизненной успешности в их актуальных формах в современном социокультурном пространстве.

Ключевые слова: статусная идентичность; приобретенный статус; успех; успешность; социокультурное пространство; оценка

Введение

Для постиндустриального общества свойственны глобализация, разнородность и изменчивость, которые определяют современную социокультурную реальность как энтропийную, обуславливая, в том числе, и динамичный темп жизни индивида, и лабильность ее ценностных ориентиров. В этих условиях человек испытывает постоянную потребность ориентирования в плане сохранения целостности своего «я», для чего необходимо не только осмысливать происходящее, но и иметь возможность адаптации к постоянно обновляющимся условиям, сохранять гармоничные соотношения внутреннего и внешнего миров. Актуальной сферой социологии и целого ряда других гуманитарных наук следует считать проблематику успеха и жизненной успешности, которая с необходимостью вовлекает в свою методологическую орбиту выяснение аксиологических координат личности и социума, выступающие субъективным регулятивом личностных и общественных устремлений [1].

Понятия успеха и успешности отличаются сложностью и противоречивостью содержания, однако не вызывает сомнения настоятельная потребность в определении их категориальных признаков в соотношении с другими социологическими категориями [2–4]. Социально-гуманитарная научная парадигма характеризуется особым вниманием к изучению феноменов проявления успеха и успешности, к описанию ее составляющих на личностном и социальном уровнях, к выявлению тех их признаков, которые позволили бы непротиворечиво описать внутреннюю и внешнюю динамику их развития. Безусловно, в современном мире эта проблематика «приобретает новую, более глубокую проблематизацию, связанную с операционализацией конкретных видов успешности и их критериев» [5, с. 34]. Тем не менее, приходится признать, что современная социология пока не выработала необходимых методологических подходов к выявлению параметров жизненной успешности и, как следствие, самой категории успеха, хотя эта проблематика так или иначе затрагивалась на всем протяжении развития социологической научной парадигмы.

Методы исследования представляют собой единый комплекс, примененный к его объекту и предмету: особое значение приобретают сравнительно-сопоставительный и индуктивно-дедуктивный методы, а также метод наблюдения, элементы стратификационного анализа.

Результаты

Категория успеха, на наш взгляд, с необходимостью вписывается в координаты статусной идентичности, поскольку в этом случае появляется возможность учесть ее сложную природу и выявить те основополагающие факторы, которые определяют баланс индивидуального и социального в этом многоуровневом социокультурном феномене. Статусная идентичность способствует определению перспектив достижения успеха личностью, потому что фиксирует ее близость к распределению различных ресурсов (материальные ценности, власть и образование, доступ к информации), а также позволяет индивиду осознать направленный на успех комплекс действий, которые должны быть реализованы в физической реальности. Личность располагает и другими ресурсами, к которым относятся индивидуально-психологические качества (способности, талант, одаренность, мотивации и аксиологическая личностная система) и социокультурные характеристики (социальный статус, уровень образования, профессиональные характеристики, уровень материального благосостояния, демографические показатели и т. п.). Именно ресурсный уровень и, как следствие, статусная идентичность, во многом определяют вероятность достижения успеха, каким следует считать попадание на вершину социальной стратификации, однако не стоит при этом исключать и важность наличия личностной мотивации. Индивид, осознающий самого себя и собственную

статусную идентичность, корректно ставит цели и адекватно воспринимает ресурсы, необходимые для достижения успеха в конкретной сфере, что, в конечном счете, способствует пониманию именно приобретенного статуса в качестве наиболее высокого уровня статусной идентичности.

Обсуждение

Одним из важных понятийных пространств, в которое может и должно быть вписано понимание категории успеха, выступает, на наш взгляд, идентичность при учете сложности ее природы и статусного характера. Социология использует понятие статуса в качестве одного из центральных, что, к сожалению, не сообщает ему точности, а само понятие до сих пор не имеет общепринятого определения [6, с. 291]. Тем не менее понятие статуса составляет основу нескольких фундаментальных социологических концепций: таковы «понимающая социология» М. Вебера, культурная антропология Р. Линтона, структурный функционализм, символический интеракционизм. Смысловая неоднородность понятия статуса обуславливает выделение, по крайней мере, пяти семантических контекстов, в которых возможно уточнение данного понятия:

1. Необходимость упоминания статуса возникает в случае рассмотрения неравенства в плане распределения власти в социуме, в организации или социальной группе, а обладание статусом создает возможность иметь какой-то объем власти, авторитета и влияния.
2. Статус выступает как некая совокупность прав, обязанностей и возможностей, которая закреплена в формальных социальных и юридических нормах, а также в традициях и обычаях, организующих коммуникативные практики.
3. Статус выступает как такое свойство ассортимента и/или объема потребляемых товаров и услуг, которое складывается у личности или социальной группы (этот контекст позволяет социологам говорить о потребительском статусе [7, с. 38–39] или о стиле жизни, вслед за М. Вебером.
4. Статус рассматривается как оценка, признание, как конкретное место на шкале уважения и авторитета, предписываемые внешними “инстанциями восприятия” [8, с. 127–128]. Все эти четыре контекста, по М. Веберу, достаточны для описания так называемых статусных групп [9].
5. Статус также трактуется как выбор индивидами, группами или организациями определенной позиции, отношения к аспектам действительности.

Статус имеет разноуровневый характер: он свойственен индивидам или группам, организациям, чьи статусы могут не совпадать, однако находятся в сложных корреляциях. Индивид неизбежно испытывает влияние статуса группы или организации, более того, они наделяют его статусными параметрами зачастую вне зависимости от его воли и желания. Таким образом, статус и достигается индивидом, и предписывается ему, не сводясь лишь к его личностным качествам и предшествующей деятельности: есть надындивидуальный компонент, который продиктован индивиду группами и институтами, с которыми он себя идентифицирует.

Статусная идентичность индивида сопряжена с осознанием собственного общественного положения и принадлежности к конкретному социальному слою. Особо важным, на наш взгляд, в данном случае является двойственный характер статусной идентичности: с одной стороны, она сопряжена с субъективным состоянием личности, с другой — это объективно наблюдаемое свойство индивида в соответствии с его статусами и социальными ролями. Необходимо также учитывать индивидуализацию личностной

интеграции социальных статусов и ролей, и эта интеграция относительно стабильна в пространственно-временном континууме: личность реализует социальные роли в рамках своих статусов в определенное время в конкретных пространственных координатах при относительной динамике ситуационных изменений.

Конструирование статусной идентичности основано на системе представлений личности о самом себе, которые формируются в процессе коммуникации и деятельности, при этом социум продуцирует и обеспечивает функционирование механизмов реализации идентичности на самых разных уровнях. Статусная идентичность является идентичностью множественной, отражая результаты самоидентификации индивида в социальном пространстве при активном оценивании степени отождествления себя с другими людьми в социальных слоях и группах.

Как результат взаимодействия факторов, фиксирующих близость личности к распределению различных ресурсов (материальные ценности, власть и образование, а также, что важно для постиндустриального сообщества, доступ к информации), статусная идентичность, в конечном счете, способствует определению достижения успеха индивидом. Успех рассматривается в качестве объекта социологии [10], тем не менее, на наш взгляд, должны быть уточнены характеристики успеха в социокультурном пространстве в аспекте статусной идентичности.

Стремление к достижению жизненного успеха декларируется современной культурой как единственно верная траектория развития личности. При том, что феномен «американской мечты» подвергается жесткой критике российских исследователей, для наших соотечественников именно эта философия становится магистральной стратегией: Философия успеха и феномен богатства как главные составляющие американской мечты становятся в настоящее время едва ли не главным содержанием человеческого бытия и одним из наиболее привычных ответов на вопрос о смысле человеческого существования» [11, с. 6]. Формирование условий достижения успеха, а также само движение к нему реализуются в различных жизненных подпространствах личности, преимущественно нефизических, однако, бесспорно подключение к этому процессу и физической реальности, интенсивность перемещений в координатах которой может существенно повлиять на успешность, обогатив культурный потенциал личности.

Успех выступает как результат целенаправленной деятельности человека, ориентированной на достижение цели, значимой для личности, и представляющей собой часть жизненного проекта в его позитивном сценарии в соответствии с ожиданиями индивида. Мы согласны с А. Согомоновым, что на одном полюсе такой активной деятельности — успех, а на другом — неудача, фиаско [12]. Можно выделить и срединное состояние «безуспешности», в котором не представлены достижительные мотивации или варианты их реализации, «социальная атрофия.

Социокультурный контекст успеха позволяет сформировать комплекс действий человека, которые реализуются в физической реальности. При выстраивании соотношений категории успеха и статусной идентичности необходимо принимать во внимание и те ресурсы, которыми располагает личность для достижения успеха. Такими представляются индивидуально-психологические качества (способности, талант, одаренность, мотивации и аксиологическая личностная система) и социокультурные характеристики (социальный статус, уровень образования, профессиональные характеристики, уровень материального благосостояния, демографические показатели и т. п.). Ресурсный уровень во многом определяет вероятность достижения успеха, т. е. вероятность попадания на самую вершину социальной стратификации, но при этом представляет собой некий фундамент максимально возможного результата при условии наличия мотивации. Коррекция системы оценок личности

происходит на уровне достижимости тех или иных целей в движении к успеху, а также в плане соответствия нынешней статусной идентичности и желаемой. Адекватность личностной оценки индивидом собственной статусной идентичности и жизненного потенциала успешности определяет не только саму возможность достижения успеха, но и то, насколько быстро он будет достигнут. И, напротив, неадекватность такой оценки влечет за собой не только социальный инфантилизм, но и различные формы эскапизма, а также сублимационные проявления творчества.

Символы успеха как маркирующие социальное положение субъекта знаки становятся воплощением не только личностных резервов, но и формой реализации статусной идентичности в социокультурном пространстве: зачастую такие символы успеха имеют овеществленный характер, материальную природу (недвижимость, автомобили, одежда и ювелирные украшения дорогих брендов, медали, кубки, грамоты, дипломы, стипендии и пр.). Как правило, такие символы успеха являют собой награду и оценку достижений личности со стороны общества, коллективных субъектов культуры и пр., которые действуют с индивидом одновременно в некоем физическом пространстве, и сама личность не может их присвоить самостоятельно. Одновременно трансформируется статусная идентичность, входящая в состав символического социокультурного капитала личности. Индикаторами успеха выступают личностные качества, формирующие обобщенный образ успешного человека: авторитет, популярность, обладание властью, общественное признание, престиж, доверие и пр.

Для категоризации успеха в социокультурном контексте необходимо учитывать и сам характер статуса — формализованный и неформализованный. Формализованные статусы обуславливаются функционированием социальных институтов, что обеспечивает наличие статуса министра, директора, бригадира, профессора, магистра и пр. Неформализованные статусы опираются на общественное мнение, а не на институциональность: таковы статус неформального лидера группы, дружеской компании, уважаемого в определенном сообществе человека и пр. В этой связи оказывается важным и предписанность/приобретенность статуса. Предписанный статус есть у человека от рождения (принадлежность к расе, полу, родственное положение, возрастные характеристики и т. д.). Приобретаемый статус часто связывается для личности с возможностями обретения определенного формализованного статуса и является в некоторых случаях показателем жизненного успеха (таковы, например, статусы профессора, предпринимателя, жены, пианиста, офицера, студента и т. д.), т. е. эта достигнутая идентичность, для которой необходимо приложить какие-то усилия, затратив время, способна стать либо воплощением жизненного успеха, либо быть частью жизненного проекта, условием для достижения такового. Безусловно, само целеполагание человека, когда он осознает себя и свою статусную идентичность и понимает, к какой цели ему стоит стремиться и что необходимо для достижения успеха, способствует пониманию такого приобретенного статуса как наиболее высокого уровня статусной идентичности. Такая достигнутая идентичность свойственна индивидам, которые миновали период кризиса и самопознания и установили для себя совокупность личностно значимых целей, убеждений и ценностей [13]. И такой человек успешен, поскольку его жизнь осмысленна, имеет направленность развития, а для самой личности характерны оптимизм и доверие к собственному будущему. Экспликация моделей достижения успеха в социокультурном аспекте происходит посредством жизненных историй, ассоциируемых с реальными персонами, в том числе, и в их личностных нарративах.

Несомненно, категория успеха представляется одной из ведущих в современном социокультурном пространстве, а ее анализ необходимо сопровождать установлением и параметризацией различных корреляций со статусной идентичностью личности в ее динамических проявлениях. Поскольку успех является одним из масштабных феноменов современности, необходимо учитывать не только степень и характер рефлексии успеха, но и его актуальные формы, обуславливаемые статусной идентичностью. Правоммерно утверждение

А. Согомонова: «Сегодняшние тенденции в пространстве биографических проектов свидетельствуют о том, что будущее — за индивидуальными формами организации социальной жизни, во главе угла которых расположен <...> принцип индивидуального планирования собственной жизни человеком. <...> Социальное неравенство тоже индивидуализируется, а систематические проблемы <...> общества все меньше выступают проблемами политическими и все больше становятся проблемами личных Успехов-и-неудач» [12, с. 369]. Категория успеха в ее различных социально обусловленных характеристиках и формах достижения представляется перспективным объектом изучения социологии. Такое направление исследований способно не только продуцировать адекватный и непротиворечивый анализ феномена успеха, но и прогнозировать развитие социума в целом, а также создать необходимые основы для стабилизации и интеграции социокультурного пространства современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деева Н.А. Переживание как механизм оформления ценностно-смыслового содержания успешности жизни современного человека // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXII симпозиума [Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой] М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2017. URL: <http://www.pirao.ru/about/structure/laboratories/24/karpova/>.
2. Гафарова Н.В., Черняева Ю.Е. Анализ содержания концепта "Жизненная успешность" как основа разработки исследовательской методики // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. Челябинск, 2015. С. 35–39.
3. Мальц Л.А., Федосеева А.М. Психологические критерии жизненной успешности. URL: <http://imek.org/?q=node/1230>.
4. Манёров В.Х. Совесть, нравственность и жизненная успешность в условиях морального коллапса // Организационная психология. 2013. Приложение. Тезисы докладов конференции «Бизнес. Общество. Человек». Москва: НИУ ВШЭ, 2013. С. 121–122.
5. Тульчинский Г.Л. Успех этики успеха // Возвращение этики успеха? // Ведомости прикладной этики. Вып. 48 / Под ред. В.И. Бакштановского, О.А. Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2016. С. 27–35.
6. Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985. 471 с.
7. Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению. М.: Мысль, 1989. 237 с.
8. Шпигель-Резинг И. Стратегии дисциплины по поддержанию своего статуса // Научная деятельность: структура и институты. М.: Прогресс, 1980. С. 107–160.
9. Weber M. Class, status, party // Readings on social stratification / Ed. by M.N. Tumin, Prentice Hall, Englewood cliffs. New Jersey, 1970. P. 27–39.
10. Нестерова Н.В. Успех как социокультурный феномен современности: социологический аспект [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210185656.pdf.
11. Емельянов С.А. Феноменология русской идеи и американской мечты: Россия между Дао и Логосом / С.А. Емельянов, С.Н. Бородулин. СПб.: Астерион, 2009. 112 с.
12. Согомонов, А.Ю. Генеалогия Успеха и Неудач. М.: Солтэкс: Нев. простор, 2005. 384 с.
13. Marcia, J.E. (1980) Identity in adolescence. In: Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley.

Fetisova Ol'ga Viktorovna

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences
E-mail: Feti@sfedu.ru

The category of success in the socio-cultural context of a person's status identity

Abstract. The article is devoted to the consideration of the category of success in the coordinates of the status identity of a person in the socio-cultural space. Multilevel correlations of resources, motivations and status in terms of creating the foundation for success in life are revealed. The close relationship between the category of success and status identity is determined by a complex of factors that determine the balance of personal and social in it. In the course of the study, it was found that the determination of the prospects for a person to achieve success is due to his status identity. Status identity captures the proximity of an individual to the distribution of various resources (material values, power and education, access to information), allowing the individual to realize a set of actions aimed at success that must be implemented in physical reality. It has been determined that the individual psychological qualities inherent in a person (abilities, talent, giftedness, motivation and axiological personal system) and sociocultural characteristics (social status, level of education, professional characteristics, level of material well-being, demographic indicators, etc.) contribute to the realization of life success. The resource level and the status identity associated with it largely determine the likelihood of success, but one should not exclude the importance of having personal motivation. An individual's awareness of himself and his own status identity allows him to correctly formulate goals and determine the resources that are necessary to achieve her acquired status as the highest level of status identity. The dynamics of a person's status identity forms a variety of connections with the category of success, which makes the study of success and success in life in their actual forms in the modern sociocultural space particularly relevant.

Keywords: status identity; acquired status; success; success; sociocultural space; grade